"Мало найдется убийств, которые имели бы столь весомые политические последствия, были бы окружены столь густой завесой тайны и недомолвок и вызывали бы столь жаркие исторические дискуссии", - пишет The Times о расстреле семьи российского императора Николая II. Редакционный комментарий приурочен к предстоящей публикации материалов следствия по этому делу.

"С годами политические табу и попытки скрыть ответственность большевиков создали питательную среду для конспирологов, шарлатанов, юристов и фантазеров... Чувство вины за это цареубийство столь основательно укоренилось в русской душе, что после падения коммунизма было открыто - и затем преждевременно завершено - три официальных расследования этих убийств".

"Решение России опубликовать сотни страниц обличительных документов не приведет к раскрытию значительного объема новых данных, как не заглушит оно и требования некоторых склонных к пререканиям Романовых признать ответственность государства за преступления. Интриги, попытки оправдаться и мифы никуда не исчезнут; последний несчастный и слабый правитель России по сей день, даже покоясь в склепе, не перестает зачаровывать".

Редакция
The Times
InoPressa.ru